

ВАСИЛЬЧИКОВ,
корнет Кавалергардского полка

№ 1

ОПИСЬ

делу о корнете Кавалергардского полка
Васильчикове

Число бумаг	Страницы в деле
1. Вопросы корнету Васильчикову с его ответами на оные . . .	на 1
2. Вопросы ему же, Васильчикову, от 10 генваря	— 2
3. Ответы его же, Васильчикова, на словесные вопросы Комите- та	на 3
4. Ответы его на вопросы, данные от 10 генваря	с 4 по 6
5. Очная ставка поручику Свистунову и корнету Васильчикову мая 7-го числа	на 6
6. Вопрос Свистунову с его ответом	— 7
7. Вопрос поручику Анненкову с его ответом от 16 мая . . .	— 8
8. Формулярный список корнета Васильчикова	с 9 по 11
9. Копия с записки о Васильчикове ¹	— 11
10. Выписка из показаний на его, Васильчикова	на 12
Итого:	12

Надворный советник Ивановский // (л. 11)

¹ Девятый пункт описи написан другим почерком и чернилами.

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии
Выписка из списка от одного полка.

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился				
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа	
Корнет Николай Александров сын Васильчиков	25	Из российских дворян	Юнкером Эстандарт-юнкером Корнетом	820 820 822	Март[а] Август[а] Генв[аря]	20 27 1	В Кавалергардском				

№ 3 (1)

№ 82

Чин и имя?

Кавал[ергардского] полка корнет *Васильчиков*.

Когда вы в тайное общество были приняты, кем и что об оном вы знали?

Принят в общество я был в продолжение 1825 года кор[нетом] Свистуновым². Знал, что общество сие имело намерение либеральное, но подробности одного мне неизвестны.

Кто были ваши сочлены?³

В нашем полку были Свистунов, Грожанский и Анненков⁴; сверх сего полагаю, но намерен не знаю, что принадлежали тоже оному к[нязь] Вяземский, Муравиев, п[олковник] Кологривов, Арцибашев, де Прерадович⁵; более же кто был, не упомяну или не знаю.

Почему вы, принадлежа к обществу, от одного отделились под видом ремонта?

За ремонтом хожу я уже три года, место пребывания имел в Переяславле-Зале[ском]; жил я большею частию в деревне, не имея ни сношения, ни переписки ни с кем.

И не были ли вы в сношении сим средством с Южным обществом?

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Ниже помета карандашом: «10 ген[варя] допрош[ен]».

⁴ Три фамилии подчеркнуты карандашом.

⁵ Пять фамилий подчеркнуты карандашом.

Кавалергардского полка корнета Васильчикова
 присланного 1 января 826 года // (л. 11 об. — 12)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоинств или за чем именно не аттестуется
Не бывал	По-русски, по-французски, по-немецки, истории, географии и математике знает	822 сентября с 10 на 3 месяца, 823 августа с 25 на 28 дней и по болезни на срок не явился	Не бывал	Холост		

Подлинный подписал: генерал-майор граф Апраксин
 Засвидетельствовал: генерал-адъютант Бенкендорф
 Верно: начальник отделения Андреев // (л. 3)

Почему вы, не содействуя обществу, об оном не объявили?

Хотя я вскоре узнал и чувствовал свою неосторожность и даже, могу сказать, глупость, но объявить об обществе не хотел, гнушась названия доносчика. Впрочем, общество сие и намерения оного полагал столь маловажные, что не заслуживали оные внимания правительства.

По истине показал Кавалергардского полка корнет Васильчиков ⁶

Генерал-адъютант Левашов // (л. 4)

№ 4 (2) ⁷

1826 года 10 января в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета Кавалергардского полка корнет *Васильчиков* спрашиван и показал:

1

При первом допросе вы показали, что приняты в тайное общество корнетом Свистуновым и что намерение оного было либеральное. В дополнение сего показания объясните со всею справедливостию следующее.

2

Что побудило вас вступить в сие общество? И кого вы сами приняли в члены оного?

3

В чем именно заключалась цель общества и какими средствами располагало оно достигнуть ее?

4

На чем основана была надежда общества в исполнении обширного плана его, требовавшего сильной подпоры?

⁶ Последняя фраза и подпись сделаны Н. А. Васильчиковым собственноручно.

⁷ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 12 г[енваря]».

5

Кто именно были известны вам члены сего общества и кто из них наиболее действовал?

6

Когда и кем из членов предполагалось начать открытые действия общества? // (л. 4 об.)

7

Что препятствовало обществу доселе в исполнении плана его?

8

В чем заключалась ваша обязанность и какое оказывали вы содействие в намерениях общества?

9

Северное общество было ли в сношениях с другими обществами, ту же цель имевшими, и кто члены оных?

10

При отправлении вашем за ремонтом какие были деланы вам поручения от здешней Думы к членам Южного общества? Кому и когда доставляли вы отзывы на то и какого содержания?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 5)

№ 5 (3) ⁸

Корнет Васильчиков в Комитете отвечал:

На 1

Принят корнетом Свистуновым в 1825 году.

На 2

Одна ветренность и необдуманность вовлекла меня в сие общество.

На 3

Настоящих намерений общества не знал ⁹, кроме того, что члены его желали перемен в правительстве; какими же средствами думали сего достигнуть, совершенно не знал.

На 4

Знал членами ¹⁰ Свистунова, Горожанского и Анненкова ¹¹ и прочих, уже известных Комитету.

На все последние вопросы ответ отрицательный.

Корнет Васильчиков ¹²

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 6)

№ 6 (4)

Показания корнета Васильчикова

На 1-й пункт

Я имел честь объявить высочайше учрежденному Комитету, что принят был в общество корнетом Свистуновым. В дополнение же прежнего моего показания сим оному Комитету имею честь донести:

⁸ Вверху листа пометы чернилами: «10 генв[аря]» и ниже на полях карандашом: «Совершенно раскаивается».

⁹ Далее зачеркнуто: «ничего».

¹⁰ Далее зачеркнуто: «что».

¹¹ Далее зачеркнуто: «и сверх того» и одно неразобранное слово.

¹² Показания подписаны Н. А. Васильчиковым собственноручно.

Легкомы
в сие общес
нова челов
предложен
во. К подт
мнения г[ос
накануне
переменит
му не при
что не вид
В член
мне было,
его, г[осп

Почита
и внутрен
в подроб
знать, кр
глупость
Впроч
ния, но
образом
некоторо
телей сам
ности сем

Сего н
военные
уверение

Я им
общества
я и не м
можно с
не сами
ва ¹⁵; вл
вость, и
граф Че
вич ¹⁶ в
читаю с
находит
имея по
никого
Кто
я весьм

Сего

Сего

¹³ Пять
¹⁴ Четы
¹⁵ Две
¹⁶ Фам

На 2-й пункт

Легкомыслие и безрассудность суть единственные причины, вовлекшие меня в сие общество. К стыду моему, должен объявить, что, почитая г[осподи]на Свистунова человеком умным и приятного общества, я полагал, что согласие мое на его предложение, которое мне казалось малозначащим, теснее соединит наше знакомство. К подтверждению сей истины могу привести то, что, оспаривая весьма жарко мнения г[осподи]на Горажанского насчет перемены в правлении, как могу упомянуть, накануне или незадолго того дня, не мог я на другой или третий день совершенно переменить свои мысли до того, чтоб сделаться ревностным членом общества, которому не приписывал никакой важности, за что даже мне и выговаривали и сожалели, что не видят во мне того рвения, которое бы им хотелось.

В члены общества я никого не принял. К тому же при вступлении моем объявлено мне было, что я не имею сего права сам по себе, а должен первоначально известить его, г[осподи]на Свистунова.

На 3-й пункт

Почитая общество сие малозначащим, как уже я имел // (л. 6 об.) честь объявить, и внутренне досадуя на себя за учиненную глупость, я никогда не старался вникнуть в подробности оногo, особенно когда сказали мне сначала, что я не должен всего знать, кроме того, что захотят мне открыть. Вот когда увидел я необдуманность и глупость моего поступка!

Впрочем, я узнал из разговоров, что общество желает конституционного правления, но какого, сего не знаю, вольности крестьян и книгопечатания. Каким же образом хотело оно до сего достигнуть, не могу утвердительно сказать, силою ли некоторого числа людей или ожидая ¹³ от своих внушений, чтоб большая часть жителей сама сего востребовала. Повторяю притом, что, не приписывая никакой важности сему обществу, никогда почти о сем и не говорил.

На 4-й пункт

Сего не знал совершенно, слышал только, что общество надеялось на солдат и на военные поселения. А на чем сия надежда была основана и что служило ему в том уверением, совершенно не знаю.

На 5-й пункт

Я имел честь объявить, что те, которые сами // (л. 7) сказывали, что они члены общества, суть Свистунов, Горажанский, Анненков и Муравьев ¹⁴; сверх сего, хотя я и не могу ссылаться на строгие правила чести, ибо нарушил их сам, но сколь возможно сближаясь с оными, не могу сказать так утвердительно о прочих, потому что не сами о себе сказывали, а слышал я от других, как-то: Горажанского и Свистунова ¹⁵; впрочем, сомнения мои или догадки могут быть приняты почти за справедливость, ибо, судя по их разговорам, г[осподи]на полковник Кологривов ¹⁶, ротмистр граф Чернышев ¹⁶, князь Вяземский 2-й ¹⁶, Арцыбашев ¹⁶, Свиньин и Депрерадович ¹⁶ в нашем полку должны быть членами общества, и что мне об них сказано, почитаю справедливым. Сверх сего, слышал, что г[осподи]н Ватковский ¹⁶, прежде находившийся в нашем полку, есть также член общества. В прочих же полках, не имея почти никакого знакомства, ибо уже третий год как оставил Петербург, не знаю никого из офицеров, которых бы мог назвать членами общества.

Кто ж наиболее из них действовал, утвердительно сказать не могу, потому что я весьма мало значил в обществе.

На 6-й пункт

Сего совершенно не знаю. // (л. 7 об.)

На 7-й пункт

Сего совершенно не знаю.

¹³ Пять строк от слов «общество желает...» отчеркнуто карандашом на полях.

¹⁴ Четыре фамилии подчеркнуты карандашом.

¹⁵ Две фамилии подчеркнуты карандашом.

¹⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

На 8-й пункт

Я имел уже честь объявить Комитету, что по принятии моем указали мне, что я только должен слушать, что препоручат делать. Но никаких поручений никогда и ни от кого не получал, и никто, кроме вышеписанного, ничего не предлагал. Содействия в обществе не имел никакого, ибо я старался, сколько мог, отклоняться и не вмешиваться в их дела, почитая большою глупостию, что в нем находился.

На 9-й пункт

Я весьма недавно только узнал из разговоров, что я находился в Северном и что есть другое — Южное. Сношения между сими двумя обществами должны быть непременно, но чрез кого и как, совершенно не знаю. О других же обществах не имею и понятия.

На 10-й пункт

До сего часа я и не знал, что есть Дума в обществе. Поручений никаких не имел никуда и ни к кому, как и выше сего имел честь объяснить. За ремонтом отправляюсь третий год единственно с тою целию, чтоб жить в деревне и умерить свои издержки. Доказательство тому — что я почти все это время безвыездно жил в деревне, отъезжая на короткое время на заводы в близлежащие губернии, когда того требовала возложенная на меня должность.

Из членов в Южном обществе никого не знаю; полагаю, только, что, г [осподи]н Муравьев¹⁷, недавно переведенный во 2-ю армию, должен быть тоже член общества. Видал же его я у [осподи]на Свистунова. Он прапорщик по квартирмейстерской части.

Показал по истине корнет Васильчиков¹⁸
Генерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 8)

№ 7 (5)

1826 года мая 7 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка корнету Свистунову с корнетом Васильчиковым в том, что первый утвердительно показывает, что около ноября 1824 года открыл он Васильчикову у себя на квартире при Анненкове цель общества, состоящую во введении в России республиканского правления; корнет же Васильчиков показывает, что из разговоров узнал он, что общество желает конституционного правления, но какого именно, он не знает, вольности крестьян и книгопечатания.

На очной ставке:

Корнет Свистунов
подтвердил свое показание.
Корнет Свистунов¹⁹

Корнет Васильчиков
остался при своем показании.
Корнет Васильчиков²⁰

Генерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 9)

№ 8 (6)

1826 года мая 16 дня от высочайше учрежденного Комитета Кавалергардского полка [господину] корнету Свистунову вопросный пункт.

В ответе своем Комитету и на очной ставке с корнетом Васильчиковым вы показали, что около ноября 1824 года при Анненкове объявили ему, Васильчикову, цель Южного общества — ввести в России республиканское правление.

Васильчиков, показав, что он принят вами в общество в 1825 году, сделал отрицательный ответ от знания означенного намерения Южного общества.

Как между тем из начальных показаний ваших насчет Васильчикова известно только то, что вы с Анненковым // (л. 9 об.) приняли его; а потому объясните, когда именно и где вы приняли его, Васильчикова, в члены общества.

¹⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁸ Показания написаны Н. А. Васильчиковым собственноручно.

¹⁹ Показание подписано П. Н. Свистуновым собственноручно.

²⁰ Показание подписано Н. А. Васильчиковым собственноручно.

Я при
да или в
ском пр
о переме
стия не п

1826
ку Анна
Корн
щества
Васильч
сии рес
Свисту
во хоче
известн
уличит
цель об
Корн
Васильч
сам при
кою ре
не преж
тайного
я утвер

Пран[о
щик]
Толсто

Горожс
ский
Черны
Свисту

²¹ Далес
²² Далес
²³ Ответ
²⁴ Ответ
²⁵ Далес

Я принял *Васильчикова* при Анненкове у себя на квартире зимою в конце 1824 года или в начале 1825 года. Если он утвердительно отрицает знание о Республиканском правлении, я согласен с его показанием²¹, т. е., что я ему только говорил о перемене правления, не говоря какое. Он в действиях²² общества никакого участия не принимал, и я после принятия никогда почти не говорил с ним про общество.

Корнет Свистунов²³
Генерал]-адъютант] Бенкендорф
// (л. 10)

№ 9 (7)

1826 года мая 16 дня от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] поручику *Анненкову* выпросный пункт.

Корнет *Свистунов* показывал, что он вместе с вами принял в члены тайного общества корнета *Васильчикова* и что около ноября 1824 года он при вас открыл ему, *Васильчикову*, у себя на квартире преступную цель Южного общества: ввести в России республиканское правление. *Васильчиков*, напротив сего, говорит, что он принят *Свистуновым* в общество в 1825 году, что ему известно было только то, что общество хочет ввести конституцию, но какую, того он не знал, и что из разговоров токмо известно ему было о существовании Южного общества. // (л. 10 об.) Можете ли вы уличить *Васильчикова* в том, что при вас открыта ему *Свистуновым* республиканская цель общества? Притом объясните, когда *Свистунов* и вы приняли его в общество.

Корнет *Свистунов* напрасно показывает, что я вместе с ним принял корнета *Васильчикова* в члены тайного общества, потому что, во-первых, я не имел права сам принимать, а, во-вторых, в 1824 году в ноябре месяце я находился еще за покупкою ремонтных лошадей в Нижегородской губернии и в С[анкт]-Петербург прибыл не прежде как к 1-му числу января 1825 года. Что корнет *Васильчиков* был член тайного общества, я это знал, но что ему было объявлено и когда он был принят, я утвердительно сказать не могу.

Поручик Анненков²⁴
Генерал]-адъютант] Бенкендорф // (л. 14)

№ 10 (10)

Выписка из показаний на корнета *Васильчикова*.

Пран[ор-
щик]

Член общества (99). Пок[азание] 1 и 2 по[казание], 9 п[ункт].

Толстой

В Москве встречался с Анненковым и *Васильчиковым*, и *Свистуновым*; расспрашивали друг друга о знакомых членах. 2 по[казание], п[ункт] 3.

Горожан-
ский

Член общества, принятый им, Горожанским (83). Пок[азание] 1.

Чернышев
Свистунов

Член общества (78). С[траница] 4, на обо[роте].

Член общества (61). В 1 по[казании] и на об[ороте] 6 с[траницы].

Он должен выехать из Петербурга вместе с *Васильчиковым*, который взялся пособлять ему в покупке ремонтных лошадей. С[траница] 6 на обор[оте], п[ункт] 10.

Когда *Васильчиков* приехал из деревни²⁵, *Свистунов* был [у] него, встретил у него *Муравьева*.

20-го числа по приказанию московского генерал-губернатора явились к нему поутру и отправили свои вещи в дом *Васильчикова*. С[траница] 10.

²¹ Далее в тексте густо зачеркнуты шесть слов.

²² Далее зачеркнуто: «корнет *Свистунов*».

²³ Ответ написан П. Н. *Свистуновым* собственноручно.

²⁴ Ответ написан А. И. *Анненковым* собственноручно.

²⁵ Далее зачеркнуто: «Горожа...».

В Москве останавливался у Васильчикова, чтобы прожить целый год. С[траница] 11 на обор[оте].
Вадковский Член общества (59). 2 пока[зание], пун[кт] 6.
Вяземский 2-й Член общества (50), 1 по[казание], с[траница] 1.
Аненков Член общества (46). С[траница] 6 на об[ороте], пун[кт] 4. // (л. 13 об.)

№ 11 (9)

О корнете Кавалергардского полка Васильчикове Васильчиков на сделанный ему вопрос сознался, что принят в общество в 1825 году корнетом Свистуновым. Он знал, что целью оно было введение конституции, но дальнейшие подробности ему неизвестны. Одна неосторожность вовлекла его в общество, о котором не объявил, гнушаясь названия доносчика; в члены никого не принял и не только ни в чем не содействовал обществу, но даже старался по мере возможности отклониться от оно. Из разговоров токмо и то недавно узнал он, что находился в Северном обществе и что есть другое, Южное. При сем Васильчиков объявил всех известных // (л. 13 об.) ему или подозреваемых членов.

Показание Свистунова Напротив того, корнет Свистунов показывает, что около ноября 1824 года открыл он Васильчикову цель общества, состоящую в введении в России республиканского правления. Однако показание сие Васильчиков опровергнул на очной ставке с Свистуновым, который присовокупил, что он говорил ему только вообще о перемене правления. В действиях же общества Васильчиков не принимал никакого участия, и после принятия его в члены он почти не говорил с ним про общество. Васильчиков во время возмущения 14 декабря был вне С.-Петербурга.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в полки 5-го резервного кавалерийского корпуса».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. Н. ВЯЗЕМСКОГО

Корнет Кавалергардского полка Александр Николаевич Вяземский 2-й сам явился с признанием к флигель-адъютанту полковнику П. П. Ланскому, которым был привезен в Зимний дворец, и там по высочайшему повелению арестован петербургским комендантом П. Я. Башуцким 20 декабря 1825 г.⁵⁵, допрошен и отправлен на гауптвахту военного госпиталя⁵⁶.

При первоначальном допросе Вяземский 2-й сознался, что был принят в мае 1825 г. А. С. Горожанским в тайное общество, намерением которого было «введение нового правительства, дарованиевольность всем классам». Он назвал фамилии 11 известных ему членов тайного общества в основном из кавалергардов и конногвардейцев.

За день до 14 декабря 1825 г. от А. М. Муравьева узнал о намерении А. И. Одоевского выйти во время присяги на Сенатскую площадь с четырьмя ротами и «начать действия», он приглашал Вяземского содействовать ему. Но Вяземский отказался присоединиться, 14 декабря заболел и остался дома, позднее присоединился к полку (см. док. 3/2). Этот допрос, снятый с Вяземского генерал-адъютантом В. В. Левашовым, был заслушан Следственным комитетом 23 декабря 1825 г.⁵⁷

6 февраля Комитет вручил Вяземскому 2-му широкий круг вопросов (см. док. 4/3), на большинство из которых Вяземский 9 февраля дал отрицательные ответы, при этом он несколько дополнил свои первые показания, сообщив, в частности, о том, что был принят в общество Горожанским и Муравьевым, что общество для исполнения своих планов рассчитывало на свою многочисленность; он также признался, что знал о существовании тайного общества в Киеве, назвал еще 2 фамилии известных ему, по слухам, членов тайного общества (см. док. 5/4).

Его ответы были заслушаны на заседании Следственного комитета 10 февраля 1826 г.⁵⁸

Кроме указанных выше документов, дело А. Н. Вяземского содержит опись документов, формулярный список о прохождении службы А. Н. Вяземского, выписку из показаний других декабристов и записку о нем (см. док. № 1, 2/1, 6/5, 7/6).

По докладу¹ Следственной комиссии об А. Н. Вяземском последовала резолюция Николая I от 11 июня 1826 г., согласно которой он подлежал освобождению и переводу тем же чином в полки 2-й армии⁵⁹.

По высочайшему приказу 7 июля переведен в С.-Петербургский драгунский полк⁶⁰.

Следственное дело А. Н. Вяземского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 58. Согласно современной нумерации дело состоит из 12 листов. Первоначальная нумерация, проставленная во время формирования дела, учла 9 листов. Документы № 1 (опись) и 7/6 были присоединены к делу позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. Н. Вяземского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 58:

1. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжebных дел», л. 248 об. (ответ от 4 марта 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. А. ВАСИЛЬЧИКОВА

Имя корнета Кавалергардского полка Николая Александровича Васильчикова впервые было названо А. Н. Вяземским 20 декабря 1825 г.⁶¹ Он был арестован 25 декабря 1825 г. в Москве по приказу, последовавшему 20 декабря. 29 декабря был доставлен в Петербург, помещен под арест на городском карауле, допрошен и препровожден в дом коменданта Петропавловской крепости, во вновь отделанный арестантский покой № 2⁶² с запиской Николая I: «Присылаемого Васильчикова посадить по удобности, дав писать, что хочет, и содержа хорошо»⁶³.

При первом допросе, снятом генерал-адъютантом В. В. Левашовым, он показал, что был принят в 1825 г. в тайное общество, имевшее «либеральные намерения», и назвал фамилии 8 известных ему членов общества — кавалергардов (см. док. 3/1).

31 декабря 1825 г. в Следственном комитете были рассмотрены бумаги Васильчикова⁶⁴.

⁵⁵ Восстание декабристов, т. XIV. М., 1976, с. 367.

⁵⁶ Пушкин Б. Указ. соч., с. 389.

⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 17.

⁵⁸ Там же, л. 162 об.

⁵⁹ Там же, д. 38, л. 34.

⁶⁰ Восстание декабристов, т. VIII, с. 60.

⁶¹ См. наст. том, с. 82.

⁶² Пушкин Б. Указ. соч., с. 388.

⁶³ Щеголев П. Е. Указ. соч., с. 270.

⁶⁴ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 37 об.

10 января 1826 г. он был допрошен в Следственном комитете⁶⁵. Сохранившаяся запись его показаний свидетельствует, что Васильчиков не сообщил ничего нового по сравнению с первыми показаниями (см. док. 5/3).

Тогда же ему были вручены «вопросные пункты», касающиеся планов общества, времени начала его действий, его целей, связей Северного общества с Южным и т. д. (док. 3/1). Отвечая на эти вопросы, Васильчиков показал, что общество желало установить конституционное правление, освободить крестьян и ввести свободу книгопечатания. К названным уже фамилиям членов общества, он прибавил еще фамилии 3 членов, а также сообщил, что слышал о существовании Южного общества (док. 6/4).

В связи с утверждением П. Н. Свистунова, что он открыл в присутствии И. А. Анненкова в ноябре 1824 г. Васильчикову цель общества — введение в России республиканского правления, а Н. А. Васильчиков продолжал настаивать, что ему известны были лишь конституционные намерения общества, 7 мая 1826 г. была дана очная ставка Васильчикову со Свистуновым, во время которой каждый остался при своем мнении (см. док. 7/5).

16 мая 1826 г. П. Н. Свистунову был задан вопрос для уточнения даты приема в общество Н. А. Васильчикова (так как сам Н. А. Васильчиков показал, что это произошло в 1825 г., а П. Н. Свистунов — в 1824 г.) и о знании Н. А. Васильчиковым действительной цели общества. В своем ответе Свистунов показал, что Васильчиков был принят в общество в 1824—1825 гг., причем отметил, что, возможно, им и не была открыта Васильчикову республиканская цель Южного общества, а говорилось о перемене правления. Он также подчеркнул, что Васильчиков активного участия в делах общества не принимал (см. док. 8/6).

В тот же день с аналогичным вопросом Следственный комитет обратился и к И. А. Анненкову. Анненков отрицал свое присутствие в момент приема Васильчикова в тайное общество Свистуновым, но подтвердил, что Васильчиков являлся членом тайного общества (см. док. 9/7).

Кроме указанных выше документов, дело Н. А. Васильчикова содержит опись документов, формулярный список о службе Васильчикова, выписку из показаний декабристов и записку о Васильчикове (см. док. 1, 2/8, 10/10, 11/9); вопросы «о воспитании» и ответы на них в деле отсутствуют.

По докладу Следственной комиссии о Н. А. Васильчикове последовала 15 июня 1826 г. резолюция Николая I, согласно которой после месячного заключения в крепость он переводился тем же чином в полк 5-го резервного кавалерийского корпуса⁶⁶. По высочайшему приказу 7 июля переведен в Тверской драгунский полк⁶⁷.

Следственное дело Н. А. Васильчикова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 59.

Согласно современной нумерации в деле насчитывается 14 листов, заполненных текстом. На листах сохранилась также нумерация, проставленная во время формирования дела надворным советником Ивановским, которая учла 12 листов, документ № 1 (опись) был шит в дело перед листом 1, не была пронумерована также обложка дела.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. А. Васильчикова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 59:

1. Дело № 300 «О казенных претензиях, открывшихся на бывших полковых командирах и прочих офицерах, прикосновенных к делу о тайном обществе», л. 11—11 об., 20 (ответы от 15 января и 11 февраля 1826 г.).

2. Дело № 293 «О вещах и деньгах, принадлежавших арестованным лицам», л. 77 (расписка от 14 апреля 1826 г.).

3. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 118 об. (ответ без даты).

4. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залогах недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 66 об., 67 (ответы без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. П. ТИТОВА

О члене тайного общества поручике Кирасирского полка, адъютанте главнокомандующего 1-й армией Ф. В. Остен-Сакена Петра Павловича Титова членом Следственного комитета стало известно из показания С. П. Трубецкого 24 декабря 1825 г.⁶⁸

⁶⁵ Там же, л. 61 об.

⁶⁶ Там же, д. 40, л. 16.

⁶⁷ Восстание декабристов, т. VIII, с. 52.

⁶⁸ Восстание декабристов, т. I, с. 32.